

УДК 81'27

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-144-158

ФЕНОМЕН «ДВОЙНОЕ ПОСЛАНИЕ» (*DOUBLE BIND*) КАК НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БАЛАНСА В КОММУНИКАЦИИ (на материале немецкого языка)

М. Н. Тришина

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

В статье, выполненной в русле лингвоэкологических исследований, раскрываются некоторые особенности функционирования феномена *double bind* («двойное послание») на примере корпоративной коммуникации, общения партнеров в рамках межличностных (любовных) отношений, а также дискурса с участием взрослого и ребенка. Функционирование данного феномена в речи характеризуется передачей адресантом одновременно двух разноуровневых сообщений, одно из которых парадоксально отрицает другое. В результате адресату представляется сложным или невозможным декодирование получаемого сообщения и выполнение осмысленного коммуникативного действия сообразно сообщению. Получателю сообщения, находящемуся в подобной «двойной ловушке», фактически предоставляется «выбор без выбора», так как каждый из возможных выборов в конечном счете приводит к негативному результату. Адресат не имеет возможности выхода из сложившейся ситуации, в силу нахождения в зависимых, подчиненных отношениях с отправителем сообщения. Явление «двойного послания» рассматривается как лингвотоксичный процесс, деструктурирующий человеческую деятельность (в том числе языковую) и наделяющий реальность дестабилизирующими смыслами и значениями. Исследование фокусирует внимание на рассмотрении типичных особенностей парадигмально сложных, многоуровневых противоречий в ситуациях, в которых наличествуют неконгруэнтность между вербальными и невербальными сообщениями на примере реальных диалогов. Выявляется ряд лингвистических и паралингвистических средств, задействованных в высказываниях, которые коренным образом противоречат постулатам кооперации и этическим правилам общения. Подчеркивается мысль о том, что паттерн *double bind*, помимо нарушения экологического баланса в рамках межличностного общения, провоцирует возникновение других отрицательных последствий, в том числе связанных с физическими и психическими заболеваниями участников коммуникации. В силу существования подобных угроз нарушения не только «здоровья» языка в рассмотренных и других дискурсивных практиках, но и угроз для здоровья коммуникантов перспективным представляется дальнейшее исследование особенностей парадоксальной коммуникации и поиск способов улучшения навыков конструктивной коммуникации среди носителей языка.

Ключевые слова: лингвоэкология; лингвотоксины; токсичная коммуникация; двойное послание; экологический баланс.

Цитирование: Тришина М. Н. Феномен «двойное послание» (*double blind*) как нарушение экологического баланса в коммуникации (на материале немецкого языка) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 2 (62). С. 144–158. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-144-158.

The Double Bind Phenomenon as Disturbance to the Ecological Balance in Communication (Based on the Material of the German Language)

Maria N. Trishina
Smolensk State University, Smolensk, Russia

The study, carried out within the linguoecological framework, explores functional features of the “double bind” phenomenon in corporate communication, communication of partners within the framework of interpersonal (love) relationships, as well as discourse involving an adult and a child. The functioning of this phenomenon in speech is characterized by the simultaneous transmission by the addresser of two different levels of messages, one of which paradoxically denies the other. As a result, it seems difficult or impossible for the addressee to decode the received message and to perform a meaningful communicative action in accordance with the message. The recipient of the message, finding themselves in this “double trap,” is actually given a “choice without a choice,” since each of the possible choices ultimately leads to a negative result. The addressee has no way out of this situation, due to being in a dependent, subordinate relationship with the sender of the message. The “double bind” phenomenon is thus identified as a linguotoxic process that destroys human activity (including language) and endows reality with destabilizing meanings. The study focuses on typical features of paradigmatically complex, multi-level contradictions in situations in which there is incongruence between verbal and non-verbal messages, using real dialogues as examples. It identifies a number of linguistic and paralinguistic means involved in such statements, which fundamentally contradict both principles of cooperation and ethical rules of communication. It is emphasized that the double bind pattern, in addition to disturbing the ecological balance within the framework of interpersonal communication, provokes the emergence of other negative consequences, including those associated with physical and mental illness of communication participants. Since such tactics violate not only the “health” of the language in various discursive practices, but also threaten the health of communicants, further study of this type of paradoxical communication seems imperative, with the goal of finding ways to improve constructive communication skills among native speakers.

Key words: linguoecology; linguotoxins; toxic communication; double bind; ecological balance.

Citation: Trishina, Marina N. (2023) The Double Bind Phenomenon as Disturbance to the Ecological Balance in Communication (Based on the Material of the German Language). *LUNN Bulletin*, 2 (62), 144–158. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-62-2-144-158.

1. Введение

Язык, являясь открытой, динамичной системой, не может оставаться неизменным в силу влияния на него ряда экстралингвистических факторов: мировой глобализации и миграции, социального неравенства, феминистических идей, дискриминации по ряду признаков, интервенции иноязычных заимствований и т. д.

В результате влияния подобных факторов усиливается «антропогенная нагрузка на язык», увеличивающая количество «языковых травм»

(в терминологии А. П. Сковородникова), случаев языковой агрессии и «загрязнения» языка и речи.

В связи с этим предпринимается попытка научно обосновать отрицательную терапевтическую функцию «неэкологичности общения людей» (Цой 2013: 289) в различных сферах человеческой деятельности.

Одним из явлений, отрицательно сказывающихся как на языке, так и на его носителе, является феномен *double bind* («двойное послание»). Первоначально этот феномен был представлен в рамках психологии и психиатрии (Бейтсон 2000; Вацлавик, Бивии, Джексон 2000; Shoham 2005 и др.), но впоследствии он оказался инкорпорированным в другие области: политику (Unger 2003; Поцелуев 2008 и др.), менеджмент (Shah 2001; Rodriguez, Pérez 2005; Тихомиров 2013; Kutz 2016 и др.), маркетинг и пиар (Бариле 2015) и т. д. Эти и многие другие сферы человеческой деятельности представляют особый интерес и для лингвистики, особенно с точки зрения детекции и анализа лингвотоксичных процессов, которые заложены в коммуникации *double bind*. Как отмечают В. И. Шаховский, А. А. Штеба, эта коммуникация «сопровождается разного рода диффамационными и импозитивными тактиками и стратегиями» (Эмотивная лингвоэкология... 2013: 8).

Коммуникативный паттерн *double bind*, характеризующийся рядом типичных лингвистических и паралингвистических маркеров, зачастую имеющий перверсивный характер, дестабилизирует «здоровье» языка / речи, а также физическое и психоэмоциональное самочувствие человека. Следовательно, проблема требует всестороннего изучения и анализа со стороны лингвистического сообщества.

2. Материалы и методы

Материалом исследования послужили примеры высказываний, содержащих элементы коммуникации *double bind*, заимствованные из немецкоязычных корпоративных чатов, форумов для преподавателей вузов, учителей школ и воспитателей детских садов, а также интернет-порталов, освещающих психологические аспекты межличностных (любовных) отношений.

В статье применяются такие методы исследования, как наблюдение, дискурсивный и интерпретативный анализ, а также метод сплошной выборки, обеспечивающие выявление языковых проявлений токсичной коммуникации. Общее количество примеров составило 100 диалогических ситуаций, содержащих элементы коммуникации *double bind*.

Рассмотрены особенности функционирования подобного феномена на примере корпоративного общения (начальника и подчиненного), взаимодействия партнеров в рамках межличностных (любовных) отношений, а также коммуникации между взрослым и ребенком.

3. Дискуссия

В рамках современной научной парадигмы экологическая метафора переживает процесс «расширения» (в терминологии М. А. Кронгауза [Кронгауз 2001]) своей семантики и сочетаемости, распространяясь на такие области гуманитарного знания, как лингвистика, социология, педагогика, психология и др. (Г. А. Копнина, В. И. Шаховский, Я. А. Волкова, А. А. Штеба, Н. Н. Панченко, D. Bolinger, M. Schwarz-Friesel, A. Kutz, A. Stibbe и др.).

Коммуникативно-прагматическое направление в лингвистике — лингвоэкология — занимается среди прочего проблемой существования в языке, речи, дискурсе т. н. лингвотоксинов — «слов и оборотов, которые наносят вред языку, коммуникативной системе и языковому сознанию носителей этого языка вплоть до трансформации их картины мира» (Сквородников, Копнина 2017: 29). Языковые токсины, обладая деструктивным и дестабилизирующим эффектом, являются причиной формирования токсичной коммуникации и «злокачественной» агрессии в рамках различных дискурсов. Например, в работе Р. В. Белютина, подробно освещающего спортивный дискурс, в том числе в аспекте лингвоэкологии, исследуется токсичность в коммуникации футбольных фанатов, которая выражается в использовании немецкими футбольными фанатами (в основном ультраправым сектором) «дискриминирующего языка, проявляющегося в сексизмах, антисемитской риторике и др.» (Белютин 2022: 119).

В результате подобного общения возникает «эксплицитное повреждение диалогического потока, обусловленное взаимным непониманием и неприятием собеседниками позиций друг друга, что подразумевает вербализированное нарушение принципа коммуникативной коллаборации» (Старостина, Леонович 2022: 68).

Данная работа исследует на лингвистической основе концепцию, которая является составляющей «травмирующей, токсичной коммуникации» *double bind*, *Doppelbindungstheorie* (в терминологии А. Кутц) («двойное послание / «двойная ловушка» / «двойной капкан»). Концепция была разработана британо-американским ученым Г. Бейтсоном и позже усовершенствована австрийским психотерапевтом П. Вацлавиком (Бейтсон 2000; Вацлавик, Бивии, Джексон 2000).

Феномен *double bind* описывает «коммуникативную и управленческую ситуацию, в которой адресат получает от адресанта взаимно противоречащие указания (послания), принадлежащие к разным уровням коммуникации и основанные на т. н. “парадигмально сложном (многоуровневом) противоречии”» (Тихомиров 2013: 18). Данный коммуникативный паттерн представляет собой «трудную ситуацию, в которой имеется, по крайней

мере, две возможности выбора, однако каждый из возможных выборов приведет к неприемлемому плохому результату, а выйти из такой ситуации объект коммуникации не может в силу зависимости, подчиненности и т. п.» (Майер 2012: 44).

«Двойное послание» выступает в роли травмирующего элемента в беседе в силу того, что в ходе обмена парадоксальными, противоречивыми высказываниями один из участников коммуникации «не способен принимать ни положительного, ни отрицательного решения о намерениях своего собеседника <...> подобные отношения оказываются губительными в психологическом смысле» (Антух 2020: 18). Подобный феномен выступает в роли разрушающего «традиционные поведенческие паттерны и нормальные ролевые модели, а потому дестабилизирующим социальные институты» (Куликова, Акай, Тедеева 2022: 23).

Как справедливо замечает М. Шварц-Фризель, токсичные языковые структуры творят окружающий нас мир и имеют серьезное влияние на «психическую реальность»: ... *die Semantik von Wörtern kann die Welt abbilden oder Welt erschaffen, kann gravierende Auswirkungen auch für die psychische Realität haben* (Schwarz-Friesel 2022: 16). Эти структуры эксплицируют последствия для собственно адресата «двойных посланий» (например, работника предприятия), адресанта (например, руководителя), предприятия, в рамках которого осуществляется подобного рода коммуникация.

Среди возможных последствий дестабилизирующей коммуникации *double bind* специалисты (см., например, В. И. Шаховский, А. А. Штеба и др.) выделяют: 1) появление у адресата таких чувств, как потеря ориентации в пространстве, истощение, ярость, неспособность действовать, страх, агрессия, аутоагрессия и др.; 2) психические заболевания: тревожный невроз, депрессия, разного рода зависимости и др.; 3) психосоматические заболевания: аллергии, астма, заболевания кожи, желудка, щитовидной железы, бессонница, грыжи межпозвоночных дисков и др.; 4) неэффективная работа как отдельных работников, так и всей компании в целом, конфликты внутри коллектива, формирование негативного образа компании и др.

Обширный список последствий влияния коммуникации *double bind* подтверждает мысль М. Шварц-Фризель о том, что язык обладает огромной силой, так как он является инструментом для формирования наших мыслей и чувств, а токсичное значение слов порой незаметно проникает в глубины нашего сознания, оставляя при этом свои следы, создавая устойчивые чувства и ассоциации. Ср.: *Sprache hat auch Macht, weil sie ein Instrument der Beeinflussung und Lenkung unserer Gedanken und Gefühle ist ... Die toxische*

Bedeutung von Wörtern schleicht sich oft unbemerkt in unseren Geist ein, sie hinterlässt aber Spuren, löst Assoziationen aus, prägt zum Teil langfristig Einstellungen und Gefühle (Schwarz-Friesel 2022: 15).

Заявленная проблематика не ограничивается областью психиатрии и психологии и распространяется на многие сферы социальной коммуникации — политическую, образовательную, маркетинговую и др. Однако, несмотря на распространенность и актуальность ситуации «двойных посланий», в настоящий момент ощущается нехватка лингвистических работ, подробно анализирующих механизмы их функционирования.

В данном исследовании осуществляется попытка анализа паттерна «двойного послания» с точки зрения языковых маркеров, его детерминирующих, на примере трех дискурсивных практик: деловой сферы, коммуникации между лицами, состоящими в любовных отношениях, общения между родителями и детьми.

4. Результаты исследования и их обсуждение

В сфере делового общения объектом анализа становятся такие проявления токсичности, как «нарушения постулатов общения (принципов коммуникации) и норм общения, норм профессиональной этики и профессиональных кодексов» (Глушченко, Гришанин, Кириллина 2021: 164).

Данный запрос является актуальным, так как «профессиональный деятель» (по Е. И. Головановой) обладает способностью изменять положение дел и контролировать окружающую его действительность (Голованова 2008), а его конечной целью в процессе коммуникации является реализация своего замысла и в какой-то степени коррекция модели мира адресата (Иссерс 2021). Профессиональный деятель — например, руководитель — должен выступать уже не только в роли начальника, но партнера, стимулирующего интеллектуальную, эмоциональную и, как следствие, коммуникативную деятельность работников. Ср.: *Die Führungskraft ist nicht mehr Vorgesetzter, sondern ein Partner, der das intellektuelle und emotionale Engagement stimuliert* (Geramanis, Hutmacher, Walser 2021: 23).

Если коммуникативные тактики и стратегии управленца носят токсичный характер, то они неизбежно оказывают разрушительное действие на моральный климат в коллективе. Терпимое отношение и снисходительное оправдание речевой манеры сниженного речевого регистра со стороны руководства способствуют возникновению «асимметричной коммуникации» (Ионова 2018: 6) в коллективе.

Следующие примеры содержат паттерны противоречивых распоряжений, которые могут соотноситься с презентацией продукта, участием

сотрудников в проекте, делегированием задач, привлечением внешнего консультанта и др. в рамках деятельности конкретного предприятия.

(1) *Sie müssen mit Blick auf das neue Produkt proaktiv Kundenkontakte aufnehmen und pflegen und die Kunden für dieses neue Produkt gewinnen, sie neugierig machen, aber auf keinen Fall dürfen Sie über das noch geheime neue Produkt irgendwelche Informationen herausgeben* (здесь и далее, если не указано иное, цит. по [Kutz 2016]).

Данное высказывание профилирует принцип *double bind* следующим образом: на фоне полной конфиденциальности информации о новом продукте руководство компании ставит задачу активно рекламировать его среди клиентов и одновременно, нарушая законы логики, призывает сотрудников, ответственных за реализацию проекта, не распространять засекреченный блок информации. Одним из маркеров «двойного послания» является противительный союз *aber* и выражение запрета при помощи модального глагола *dürfen*, следующего за усиливающим запрет словосочетанием *auf keinen Fall*. Эти маркеры обладают мощной иллюкутивной силой и придают сообщению директивный характер.

(2) *Sie müssen der Runde klar machen, dass wir unter diesen Bedingungen die geforderte Geldsumme nicht aufbringen können, und deswegen aus dem Projekt zum Jahresende aussteigen müssen. Auf keinen Fall darf aber der schwarze Peter zu uns geschoben werden, wenn wegen dieses Ausstiegs das gesamte Projekt „den Bach runtergeht“.*

В примере (2) содержится распоряжение руководства о выходе компании из крупного проекта с одновременным запретом на критику подобного решения в случае провала проекта. Высказывание также содержит противительный союз *aber*, выражение запрета *auf keinen Fall* и не дающий право совершать определенные действия модальный глагол *dürfen* с отрицанием.

(3) *Wieso haben Sie das nicht anders entschieden? Man kann Sie aber auch nichts machen lassen! Sie sind Ihrer Aufgabe wohl nicht gewachsen! Wieso maßen Sie sich an, das zu entscheiden? Wie kommen Sie auf die verrückte Idee, dass Sie das zu entscheiden hätten?*

Токсичное «ампутированное» (неполное) делегирование задачи и последующий упрек о неудачном решении выражаются при помощи трех вопросительных предложений: *Почему Вы не поступили иначе? С какой стати Вы считаете, что способны принимать решение по данному вопросу? В результате чего у Вас возникла такая безумная идея?* Обращаясь к метафорическому переводу английского термина *double bind* — «лживая привязка, лживое ограничение», можно проследить функционирование двух взаимоисключающих сообщений в речи руководителя: первое сообщение «развязывало руки» работнику в сфере решения задачи и принятия конкретных

решений, второе сообщение, сопровождаемое экспрессивными маркерами невербальной коммуникации, отменяла ранее сказанное им.

(4) *Dieses Projekt muss heute noch fertig werden. Aber arbeiten Sie sorgfältig, wir können uns keine Fehler erlauben!* (Morel 2023, Double Bind 2023)

Из-за цейтнота и стресса, его сопровождающего, работнику поступает распоряжение от начальника о завершении проекта в кратчайшие сроки с условием недопущения каких-либо ошибок, что вызывает непонимание со стороны подчиненного о стиле его работы — следует ли ему выполнять работу быстро или тщательно. Сочинительный союз *aber*, а также отрицательное предложение со словосочетанием *keine Fehler* имплицитно подразумевает возможность применения санкций, наказания в случае неисполнения приказа

Помимо вербальных способов выражения «двойного послания» реципиент также сталкивается с невербальными сигналами, которые выражаются в приказной интонации, агрессивной мимике и жестах, что оказывает еще большее ментальное и эмоциональное давление и порождает токсичную коммуникацию, дестабилизирующую психоэмоциональное и физическое состояние коммуникантов.

Принцип *double bind* нередко встраивается в коммуникативные пространства, обслуживающие сферу межличностных (любовных) отношений. Х. Айхер анализирует «ошеломительную», по его словам, силу слова в дискурсе любви и эротики и указывает на то, что слово не просто транспортирует информации из точки А в точку Б, а оставляет глубокие следы в эмоциональной памяти человека: *Worte transportieren nicht nur eine Information von A nach B. Vielmehr hinterlassen sie auch Spuren im emotionalen Gedächtnis, die sehr tief sein können, sowohl in positiver als auch in negativer Hinsicht* (Eicher 2018: 31).

Таким образом, психологический паттерн способен глубоко укорениться в памяти партнера, поскольку речевое сообщение, его формирующее, оказывает влияние с помощью не только лингвистических (собственно слов и выражений), но и паралингвистических (тембра голоса, интонации, жестов и мимики) средств (Егорова 2018: 32).

Подобные речевые сообщения фиксируются в следующих ситуациях *double bind*:

(5) *Sicher kannst du heute Abend mit deinen Freunden weggehen, du bist ein freier Mensch!*

Фраза *ты, конечно, можешь пойти гулять с твоими друзьями, ты же свободный человек*, сказанная женщиной во время беседы со своим супругом, сопровождается определенной интонационной модальностью в виде обиды и упрека, что неизбежно создает эффект двойного сообщения,

фактически не оставляя мужу выбора, так как любое из принятых им решений может оказаться неверным и спровоцировать конфликтогенную ситуацию. В результате сообщение вызывает у супруга недоумение, он не может декодировать послание — стоит ли ему остаться дома или все же реализовать идею о походе на вечеринку.

(6) *Komm zu mir her, lass mich aber in Ruhe.*

Подойди ко мне, но оставь меня в покое — пример коммуникации в деструктивных пограничных отношениях, *Borderline-Beziehungen*. Данное высказывание содержит негативное предписание, противительный союз *aber*, формирующие парадоксальное сообщение, ставящее получателя сообщения в позицию полной растерянности и непонимания, какие действия необходимо предпринять в данный момент. Реципиенту вменяется обязанность, которая «содержит внутреннее противоречие и никоим образом не может быть исполнена в принципе» (Майер 2012: 49). Однако это совершенно не освобождает от наказания за ее неисполнение.

(7) *Du musst mich beim heutigen Arztbesuch nicht begleiten, du hast auf der Arbeit genug zu erledigen* (Morel 2023; Doppelbotschaften in Beziehungen, Alltag 2023).

Ты не должен сопровождать меня сегодня у врача, у тебя хватает дел на работе — сообщение сопровождается обиженным и недоверчивым тоном, содержит повелительное высказывание с модальным глаголом *müssen* и имеет перемежающиеся между собой позитивные и негативные направленности коммуникации.

Еще более драматичное влияние такие сообщения оказывают на детей, которые, находясь в известной зависимости от самых значимых близких людей (родителей), могут получить психологическую травму на всю оставшуюся жизнь. Ср.: *Wiederholtes Double Binding treibt Erwachsene in die Verzweiflung. Umso schlimmer ist dieses Verhalten natürlich für Kinder, auch dadurch, dass sie es oft von ihren engsten Bezugspersonen erfahren und ihr Vertrauen somit nachhaltig erschüttert oder zerstört wird ... Doppelbotschaften seitens der Eltern an ihre Kinder sind immer Teil von zumindest emotionalem Missbrauch, der zu Traumata führt, unter denen die Kinder oft ihr Leben lang leiden* (Morel2023). Обратимся к дискурсу отношений между родителем и ребенком:

(8) *Willst du mir nicht „hallo“ sagen? ... Jetzt brauchst du auch nicht mehr kommen.*

В данной коммуникативной ситуации ключевой становится фраза *Ты не хочешь поздороваться со мной? ... Ну что ж, раз так, тогда сейчас уже не нужно ко мне подходить*, сказанная матерью своему ребенку. Мать, забывая ребенка из детского сада и заставляя его за игрой, требует к себе внимания

с последующим отвержением детского обьятия. Ребенок попадает в ситуацию, в которой он одновременно получает от значимого для него человека два разноуровневых высказывания и не имеет возможности уточнить, на какое из них реагировать. Вербальная и невербальная информация, содержащаяся в сообщении, ставит ребенка в тупик и рождает в нем чувство отверженности. Первоначальное сообщение, свидетельствующее о готовности к коммуникации и содержащее призыв к действию, в то же время имплицитно кодирует в себе обиду и упрек. В дальнейшем конструкция *brauchen + nicht + Infinitiv*, содержащая отрицание и повелительное наклонение, полностью нивелирует сказанное ранее.

(9) *Du kannst mir ruhig sagen, wenn es dir nicht schmeckt!*

В этом примере отец обращается к ребенку, нехотя приступающему к приему пищи, со словами: *Ты можешь мне совершенно спокойно сказать, если для тебя это не вкусно*. Фактическая просьба в сообщении о возможном принятии мнения ребенка (реализующаяся при помощи модального глагола *können*) может сопровождаться паралингвистическими средствами в виде авторитарного, угрожающего тона и мимики. Сообщение и контекст (ситуация) находятся на разных уровнях, не пересекаясь между собой. Образная пропасть между словом и реальным действием отца рождает парадокс, противоречие и непонимание в сознании ребенка.

(10) *Mir macht das auch keinen Spaß, aber weil ich dich liebe / du mich dazu zwingst, muss ich dich bestrafen* (Morel2023)

Вызывающая у ребенка недоумение фраза родителя: *Мне это совершенно не доставляет удовольствия, но, раз уж ты меня к этому принуждаешь / так как я тебя люблю, я должен тебя наказать*. Вторая часть сообщения, содержащая в себе упрек и перекладывание инициативы на ребенка, а также апеллирование к чувству благодарности за причиненное наказание, полностью аннулирует смысл первой части высказывания. Противительный союз *aber*, директивный тон родителя, экспрессивный тон и мимика лишают ребенка права выйти из подобной токсичной ситуации и оказывать какое-либо сопротивление.

5. Заключение

Итак, проведенное исследование подтверждает тезис о том, что паттерн *double bind* представляет собой сложный феномен, характерной чертой которого является наличие в коммуникации парадоксальных высказываний, оказывающихся для одной из сторон в психологическом смысле губительными. Объект беседы не способен дать ни положительную, ни отрицательную оценку намерениям своего собеседника, а также не способен отказаться от этих взаимоотношений.

Наблюдение за подобной практикой с точки зрения лингвистики выявляет такие маркеры, как настоятельные и агрессивные директивные высказывания, к которым относятся команды, приказы, требования, предписания, правила; конструкции с отрицанием, выражающие запрет на какие-либо действия; противительный союз *aber*, который «аннулирует» предыдущее сообщение; конструкции, имеющие модальное значение и включающие модальные глаголы (*wollen, müssen, dürfen, sollen, brauchen + nicht + zu* др.), вопросительные предложения, содержащие скрытый упрек др.

«Двойное послание», помимо лингвистических, задействует также паралингвистические средства, реализующиеся через экспрессивную, упрекающую, обиженную, агрессивную, подозрительную интонацию, которая сопровождается красноречивыми жестами и мимикой.

Получатель сообщения, находящийся в подобной «ловушке-манипуляции», фактически сталкивается с «выбором без выбора», в силу того, что каждый из возможных выборов в конечном счете приводит к плохому результату. Адресат не имеет возможности выхода из сложившейся ситуации, так как находится в зависимых, подчиненных отношениях с отправителем сообщения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что ситуация «двойных посланий» противоречит принципам кооперации и правилам этики, постулирующим в том числе идеи об избегании неоднозначности, непонятных выражений, соблюдении личных границ и интересов собеседника.

Столкнуться с такими «двуликими посланиями» могут партнеры, состоящие в любовных отношениях, подчиненные на работе, дети в рамках их отношений с родителями, учителями, воспитателями и т. д.

Широкая распространенность явлений подобной токсичной коммуникации в различных сферах человеческой жизни, социальная значимость и междисциплинарный характер данной проблематики нуждаются в дальнейшем исследовании с целью совершенствования навыков экологичного общения среди носителей языка.

Список литературы / References

- Антух Г. Г. Психопатология повседневной коммуникации с точки зрения иерархического подхода к решению проблемы парадоксов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 47–58. [Antuh, Gennady G. (2020) Psihopatologiya povsednevnoj kommunikacii s tochki zreniya ierarhicheskogo podhoda k resheniyu problemy paradoksov (Psychopathology of Everyday Communication from the Point of View of a Hierarchical Approach to Solving the Problem of Paradoxes). *Tomsk State University Journal of Philology, Sociology and Political Science*, 56, 47–58. (In Russian)].

- Бариле Н. Бренди́рование «я» в эпоху эмоционального капитализма. Эксплуатация «просьюмеров» от риторики double-bind к гегемонии исповеди // Логос. 2015. № 3 (105). С. 138–161. [Barile, Nello. (2015) Brendirovanie «ya» v epohu emocional'nogo kapitalizma. Ekspluatatsiya «pros'yumerov» otritoriki double-bind k gegemonii ispovedi (Branding “I” in the Era of Emotional Capitalism. Exploitation of “Prosumers” from Double-bind Rhetoric to Confessional Hegemony). *Logos*, 3 (105), 138–161. (In Russian)].
- Бейтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М.: Смысл, 2000. [Bejtson, Gregory. (2000) *Ekologiya razuma. Izbrannye stat'i po antropologii, psihiatrii i epistemologii* (Ecology of Mind. Selected Papers on Anthropology, Psychiatry and Epistemology). Moscow: Smysl. (In Russian)].
- Белютин Р. В. К вопросу о дискриминации в дискурсе немецких футбольных фанатов // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 119–129. [Belyutin, Roman V. (2022) K voprosu o diskriminacii v diskurse nemeckih futbol'nyh fanatov (On the Issue of Discrimination in the Discourse of German Football Fans). *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, 3, 119–129. (In Russian)].
- Вацлавик П., Бивии Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия / Пер. с англ. А. Суворовой. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО Пресс, 2000. [Vaclavik, Paul', Bivii, Dzhanet, & Dzhekson, Don. (2000) *Pragmatika chelovecheskih kommunikacij: Izuchenie pat-ternov, patologij i paradoksov v zaimodejstviya* (The Pragmatics of Human Communication: Exploring Interaction Patterns, Pathologies, and Paradoxes) / In Suvorova, Aleksandra. (trans. from English). Moscow: Aprel'-Press, Izd-vo EKSMO Press. (In Russian)].
- Глушченко О. А., Гришанин Н. В., Кириллина Н. В. Экология коммуникации: факторы токсичности в медийных текстах // Коммуникология. 2021. Т. 9. № 4. С. 160–178. [Glushchenko, Olesya A., Grishanin, Nikita V., & Kirillina, Natalya V. (2021) *Ekologiya kommunikacii: factory toksichnosti v medijnyhtekstah* (Ecology of Communication: the Toxity Factors in Media). *Communicology*, Vol. 9, 4, 160–178. (In Russian)].
- Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке. М.: ООО «Изд-во «Элпис», 2008. [Golovanova, Elena I. (2008) *Kategoriya professional'nogo deyatelya: Formirovanie. Razvitie. Status v yazyke* (Category of Professional Figure: Formation. Development. Status in the Language). Moscow: Elpis. (In Russian)].
- Егорова Л. Г. Приемы речевого воздействия в современном региональном медиадискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2018. Вып. 43. С. 30–38. [Egorova, Lyudmila G. (2018) Priemy rechevogo vozdejstviya v sovremennom regional'nom mediadiskurse (Techniques of Speech Influence in Modern Regional Media Discourse). *LUNN Bulletin*, 43, 30–38. (In Russian)].
- Ионова С. В. Токсичный руководитель: лингвоэкология речевого поведения // Экология языка и коммуникативная практика: сетевое издание. 2018. № 4. С. 1–12. [Ionova, Svetlana V. (2018) Toksichnyj rukovoditel': lingvoekologiya rechevogo povedeniya (Toxic Head: Linguoecology of Verbal Behavior). *Ecology of Language and Communicative Practice* (online media) 4, 1–12. (In Russian)].

- Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛЕНАНД, 2021. [Issers, Oksana S. (2021) *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi* (Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech). Moscow: LENAND. (In Russian)].
- Кронгауз М. А. Семантика. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. [Krongauz, Maksim A. (2001) *Semantika* (Semantics). Moscow: Russian State University for the Humanities. (In Russian)].
- Куликова Э. Г., Акай О. М., Тедеева З. К. Синтактика феминитивов и экологическое мышление // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 3 (59). С. 21–32. [Kulikova, Ella G., Akaj, Oksana M., & Tedeeva, Zalina K. (2022) *Sintaktika feminitivov i ekologicheskoe myshlenie* (Syntactics of Femininitives and Ecological Thinking). *LUNN Bulletin*, 3 (59), 21–32. (In Russian)].
- Майер Б. О. О паттерне «Double bind» в современном обществе и образовании // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 3. С. 44–55. [Majer, Boris O. (2012) О паттерне «Double bind» v sovremennom obshchestve i obrazovanii (About the Pattern “Double bind” in Modern Society and Education). *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 3, 44–55. (In Russian)].
- Поцелуев С. П. Double bind, или двойные ловушки политической коммуникации // Полис. Политические исследования. 2008. № 1. С. 8–32. [Poceluev, Sergey P. (2008) Double bind, ili dvojnye lovushki politicheskoy kommunikacii (Double Binds, or Dual Traps of Political Communication). *Polis. Political Studies*, 1, 8–32. (In Russian)].
- Сковородников А. П., Копнина Г. А. Лингвотоксичные явления в речи и языке // Мир русского слова. 2017. № 3. С. 28–32. [Skovorodnikov, Aleksandr P., & Kopnina, Galina A. (2017) Lingvotoksichnye yavleniya v rechi i yazyke (Linguotoxic Phenomena in Speech and Language). *The World of Russian Word*, 3, 28–32. (In Russian)].
- Старостина Ю. С., Леонович Л. М. Лингвоаксиологические основы коммуникативных конфликтов в англоязычном драматургическом дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 2 (58). С. 63–75. [Starostina, Yulia S., & Leonovich, Larissa M. (2022) Lingvoaksiologicheskie osnovy kommunikativnyh konfliktov v angloyazychnom dramaturgicheskom diskurse (Linguo-axiological Foundations of Communicative Conflicts in the English-language Drama Discourse). *LUNN Bulletin*, 2 (58), 63–75. (In Russian)].
- Тихомиров С. А. К вопросу о «двойном послании» (double bind) в корпоративном управлении, управленческом учете и коммуникациях компании в процессе принятия решений // Управленческий учет. 2013. № 6. С. 39–47. [Tihomirov, Sergey A. (2013) К вопросу о «dvojnomo poslanii» (double bind) v korporativnom upravlenii, upravlencheskom uchete i kommunikaciyah kompanii v processe prinyatiya reshenij (On the Issue of “Double Bind” in Corporate Governance, Management Accounting and Company Communications in the Decision-making Process). *Upravlenchesky uchet*, 6, 39–47. (In Russian)].
- Цой А. И. Лингвоэкология эмотивного компонента бизнес-коммуникации // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. мон. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский; отв. ред. проф. Н. Н. Панченко, редкол.: Я. А. Волкова, А. А. Штеба, Н. И. Коробкина. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. [Tsoy, Alla I. (2013) Lingvoekologiya emotivnogo komponenta biznes-kommunikacii. Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom

- prostranstve. In Shakhovsky, Viktor I. (scien. ed., prof.), Panchenko, Nadezhda N. (ed., prof.), Volkova, Yana A., Shteba, Aleksey A., & Korobkina, Natalya I. (ed. board) *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. mon.* (Linguoecology of the Emotive Component of Business Communication. Emotive Linguoecology in Modern Communicative Space: Collective Monograph). Volgograd: Peremena. (In Russian)].
- Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: кол. мон. / науч. ред. проф. В. И. Шаховский; отв. ред. проф. Н. Н. Панченко, редкол.: Я. А. Волкова, А. А. Штеба, Н. И. Коробкина. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. [Shakhovsky, Viktor I. (scien. ed., prof.), Panchenko, Nadezhda N. (ed., prof.), Volkova, Yana A., Shteba, Aleksey A., & Korobkina, Natalya I. (ed. board) *Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kol. mon.* (Emotive Linguoecology in Modern Communicative Space: Collective Monograph). Volgograd: Peremena. (In Russian)].
- Eicher, Hans. (2018) *Die verblüffende Macht der Sprache. Was Siemit Worten auslösen oder verhindern und was Ihr Sprachverhalten verrät*. Salzburg: Springer Fachmedien Wiesbaden. (In German).
- Geramanis, Olaf, Hutmacher, Stefan, & Walser, Lukas. (2021) *Kooperation in der digitalen Arbeitswelt. Verlässliche Führung in Zeiten virtueller Kommunikation*. Wiesbaden: Springer Fachmedien. (In German).
- Rodriguez, Carlos J. F., & Pérez, Daniel O. (2005) (2023, January 10) The “Double Bind” Discourse in Management Narratives, Transdisciplinary Approach. In *Frontiers of Sociology: Proceedings of 37th World Congress of the International Institute of Sociology (Stockholm, July 5–9, 2005)*. Retrieved from http://www.scasss.uu.se/IIS2005/total_webb/tot_html/papers/the_double_bind_discourse.pdf.
- Schwarz-Friesel, Monika. (2022) *Toxische Sprache und geistige Gewalt. Wie judenfeindliche Denk- und Gefühlsmuster seit Jahrhunderten unsere Kommunikation prägen*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH. (In German).
- Shah, Rupesh. (2001) (2023, January 10) *Relational Praxis in Transition towards Sustainability: Business-NGO Collaboration and Participatory Action Research Bath* (unpublished PhD; University of Bath, UK). Retrieved from https://people.bath.ac.uk/mnspwr/doc_theses_links/r_shah.html.
- Shoham, Shlomo G. (2005) *Society and the Absurd: A Sociology of Conflictual Encounters*. Liverpool: Liverpool University Press.
- Unger, Frank. (2003) (2023, January 10) *Neo-Gaullismus oder demokratischer Anti-Amerikanismus*. Retrieved from <https://zeitschrift-marxistische-erneuerung.de/article/1014.neo-gaullismus-oder-demokratischer-anti-amerikanismus.html>. (In German).

Источники языкового материала / Language material resources

- Doppelbotschaften in Beziehungen, Alltag? (2023, April 29). Retrieved from <https://conwide.de/doppelbotschaften-in-beziehungen-alltag/>. (In German).
- Double Bind. Wenn doppeldeutige Botschaften zur Belastung werden (2023, April 29). Retrieved from <https://www.bigkarriere.de/ratgeber/arbeitswelt/double-bind/>. (In German).
- Kutz, Angelika. (2016) *Toxische Kommunikation als Krankheitsursache in Unternehmen. Das Double Bind-Phänomen — eine Einführung für Führungskräfte, Berater, Coaches*. Verlag: Springer Fachmedien Wiesbaden. (In German).
- Morel, Elisa. (2023, April 29) Falle Double Bind: So erkennen und vermeiden Sie Doppelbotschaften. Retrieved from <https://www.backwinkel.de/blog/double-bind/>. (In German).